

Двоеверие древней Руси и его наследие

Vrbanić, Juraj

Undergraduate thesis / Završni rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:029337>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-13**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

ДВОЕВЕРИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Student: Juraj Vrbanić

Mentor: dr. sc. Natalija Vidmarović red. prof.

Zagreb, 22. 8. 2023.

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ	3
2. ЯВЛЕНИЕ ДВОЕВЕРИЯ	5
3. ОТВЕТ ЦЕРКВИ	8
4. СОХРАНЕНИЕ ДВОЕВЕРИЯ	10
5. НАСЛЕДИЕ ДВОЕВЕРИЯ	12
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	14
7. БИБЛИОГРАФИЯ	15
8. АВТОРСКОЕ РАЗУМЕ	16
9. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	16
10. БИОГРАФИЯ АВТОРА	17

1. ВВЕДЕНИЕ

Как и у всех других народов мира, у русских была богатая дохристианская культурная традиция. Она состояла из разных практик, обычаев, верований в боги и силы природы. Эта культурная традиция, развивавшаяся в течение тысячелетий, довела до формирования определённого наследия и мировоззрения в русском народе. Это наследие и мировоззрение проявлялись не только в официальных религиозных обрядах и церемониальных нормах, но и в повседневной жизни людей и их понимании мира, создавая людям моральную систему и понятие об их положении во вселенной. Но в определённый момент истории, точнее в X веке, совсем иная религиозная система заменила эту древнюю, и стала официальной. Христианство, когда пришло на Русь и было принято, как официальная религия, принесло свою культурную традицию, свою моральную систему, свои законы и своё мировоззрение. Однако старые верования и обычаи не просто исчезли. Они уже были прочно укоренёнными в ядро народного сознания и выжили, трансформируя определённые свои части и вписывая их в новую систему. Так, при контакте христианства с язычеством началась интеракция этих двух традиций, результатом которой является именно двоеверие (Филиппов 2004, 94).

Двоеверие – это отличительная черта русской религиозности (Коноплев 2017, 94). О том, что оно значит, будет больше речи дальше в работе, но вкратце оно подразумевает переплетение старых языческих обычаев, верований, традиций с новыми христианскими. Такие обстоятельства довели до выживания многих языческих обычаев, практик, а также старых верований и моральных норм в новом христианском мире. Это значит, что в одном моменте одновременно существовали две взаимоисключающие культурно-религиозные традиции и, в соответствии с этим, два взаимоисключающих мировоззрения (Жуков 2011, 10-11.) Самую важную роль в сохранении элементов старой религии играли народные массы в деревнях, и поэтому двоеверие считается народной религией. Если в городах христианство было быстро принято и большей степенью правильно практиковано, то традиционно консервативная деревня намного дольше сохраняла старые языческие обычаи и верования (Кожолянко 2013, 163.) Жители деревни, не зная, и считая себя христианами, сохранили некоторые старые языческие практики и обряды, но и согласно с этим и своё древнее мировоззрение, которое в некоторых случаях видим до сегодняшнего времени.

Православная Церковь, конечно, с неудовольствием смотрела на такие явления, как сохранение языческих остатков в народе. С одной стороны, Церковь боролась с двоеверием, чтобы проложить путь спасению и Христу в духовное существо русского народа. А с другой стороны, она в двоеверии видела опасность для своего авторитета, потому что, если народ не признает истину, переданную Церковью, и систему мира, о которой Церковь учит, это значит и непризнание Церкви и её клира, как духовных авторитетов. А это, опять же, не подходило ни политическим авторитетам, которые часто пользовались христианством, как главным инструментом государственных и культурных интеграции и консолидации. (Данилова 2010, 79.) Но, всё-таки, насильственной христианизации на Руси не было, а она происходила путём постепенной культурной интеграции.

В своей работе я попытаюсь объяснить, что такое двоеверие, что оно полностью значит и подразумевает, и укажу на его характеристики. Приведу разные примеры, в которых видны определённые виды двоеверия, и которые указывают на его природу. Дальше, опишу, как формальные церковные и политические структуры относились к двоеверию. Покажу, как они определёнными элементами позволяли включиться в христианскую традицию, а как против других боролись и запрещали их. Надо упомянуть, что и церковные указы, говорящие с осуждением о практиках, считающимся остатком язычества, являются важными источниками, из которых мы вообще узнаём о существовании этих остатков. Потом объясню, почему двоеверие так долго оставалось в русском народе и почему оно так сильно повлияло на развитие русского культурно-религиозного сознания. Опишу, каким способом определённые элементы древней славянской религии через двоеверие смогли сохраниться в христианском мире. В конце укажу на важную роль, которую двоеверие играло в формировании русской культуры и русского культурного наследия.

Из библиографических единиц, которые я использовал в создании своей работы, хотел бы выделить текст А. Г. Кожолянка (Кожолянка 2013), который отлично представил условия христианизации, и как языческие элементы приспособились к новым обстоятельствам. Также, книга Петера Бурке (Burke 1991) представила обстоятельства феномена народной культуры в более широком европейском смысле. В конце, очень важным являются и тексты Филиппова и Устименко (Устименко 2017.; Филиппов 2004.), которые оказались незаменимыми для правильного понимания двоеверия.

2. ЯВЛЕНИЕ ДВОЕВЕРИЯ

Понятие двоеверия возникает с момента проникновения христианства на древнерусскую почву. Многочисленные письменные тексты отмечают не просто сохранение языческой идеологической традиции, но и сочетание этой традиции с пришлым вероучением христианства. (Филиппов 2004, 92.) Так, впервые термин «двоеверие» был употреблён в XI веке Феодосием Печерским для характеристики нового на то время явления – мирного сочетания обеих вер, язычества и христианства, в сознании народа. Новые христианские представления прививались народу очень трудно и медленно. Они веками переделывались в народном мировоззрении, плотно переплетаясь с языческими взглядами и правилами (Кожоляно 2013, 162). Таким способом шел длинный процесс христианизации восточных славян, побочным эффектом которого является именно двоеверие, как синкретизм греко-византийского православия с восточнославянским язычеством.

В отличие от греко-римского язычества, которое больше фокусируется на богов и богинь с их интригами, восточнославянское язычество больше фокусируется на природу и естественный порядок (Устименко 2017, 35). «Язычество Руси было представлено не столько высшими богами, сколько слоем верований, регулировавших трудовую деятельность по сезонному годовому кругу: весенних, летних, осенних и зимних. Существо объекта веры древнего русского язычества составляли почитание стихий природы, вера в спасительные силы и милость природы. Трудно оспорить тот факт, что основное содержание язычества — обоготворение природы и всего мирского, прежде всего земледельческого труда» (там же). Что касается отношения христианского и языческого мировоззрения, то язычество и христианство различаются разным отношением к миру. Если язычество ориентируется на мироустроительное миропонимание, то христианство выдвигает на первый план мироотрицающий фактор. Увидим, что восточнославянское язычество, черпающее свою инспирацию из природы, характеризуется цикличностью и даёт большое внимание естественной гармонии. Также, восточнославянское язычество децентрализовано, неорганизовано, и оно является домашней религией. Это значит, что большинство обрядов совершается в домах и без жрецов и волхвов, а в семье (там же). Таким образом, когда оно пришло на Русь и хотело проникнуть в русский народ, христианству было очень трудно бороться с такими

ежедневными практиками, многие из которых долго сохранялись между в народе, сохраняя так и элементы древней языческой религии в народной культуре.

По исследователям, христианизация Руси велась на трёх направлениях: государственном, философско-религиозном и культурном. (Данилова 2010, 79-80). «Первое направление – государственное. Принятое официально в 988 г., христианство стало доминантной формой интеграции, как государства, так и культуры. [...] Церковь поднимает авторитет князей, участвуя в их политической жизни. Второе направление – собственно религиозное, аскетическое, которое способствовало развитию богословской мысли, форм обретения религиозного опыта, духовного подвижничества. Хотя большинство населения соблюдало новые обряды формально, в очень сложной смеси с остатками язычества, небольшая часть народа истово и внутренне глубоко приняла новую веру. Это привело к интенсивному развитию монастырей, скитов, формированию русской святости. [...] Третье направление – собственно культурное, способствовавшее «отмене» одной ценностно-смысловой картины мира и насаждению другой, чуждой ей» (там же). Другими словами, христианство должно было проникнуть в духовное сознание народа и стать новой основой их понимания мира и их способа мышления.

Так, христианское мировоззрение чуждо духу традиционной языческой культуры, и поэтому его нужно было немного преобразовать для приспособления к языческой этической основе, следовавшей за народом (Жуков 2011, 11). Церковные учителя, борясь с народной верой и её зооморфической и антропоморфической персонификацией сил, стихий и явлений природы, проповедовали, что под каждой стихией, над каждым явлением природы Бог поставил особых духов, ангелов. Таким образом, не зная невидимых сил и физических законов, народ стал видеть ангелов в тех явлениях, где прежде видели Перуна, Хорса и остальных членов славянского пантеона. Что касается святых, они, заменив в народном мировоззрении языческих героев и полубогов, стали играть в средневековом миропонимании еще более важную роль, чем ангелы. (Филиппов 2004, 93). Теперь приведу некоторые примеры, как из элитной, так и из народной культуры, на которых можно увидеть сохранение оригинально языческих практик и обычаев, прикрывшихся новой христианской крышей.

Так, в древнерусской литературе можно увидеть особое внимание и важность, которую носит понятие «Русская земля». В дохристианские времена у восточных славян существовал культ Матери Сырой Земли, который язычники считали очень значительной

частью своей культуры, и через который они объясняли их связь со своей землёй. Также в связи с принадлежностью своей земле, существовал и культ рода, в котором древние русские поклонялись родоначальникам своих княжеских династий, и призывали их имена во время битвы, чтобы добиться успеха и победить противника. Эта практика сохранялась долго после крещения Руси, где во время битвы призывались иногда канонизованные князья, а иногда и неканонизованные. Именно культ Матери Сырой Земли важен в сохранении этой практики, потому что он говорил, что души князей, умерших героической смертью на русской земле, пребывают в этой земле. Поэтому, русская земля содержит силу и мощь князей, правивших ею (Halperin 1975, 31-32).

Ещё один пример – рожаничные трапезы. Рожаничные трапезы – безусловно, интересное, хотя и довольно загадочное явление древнерусской религиозной жизни. Свидетельства источников относительно рожаничных трапез весьма специфичны, ибо восходят главным образом к средневековым книжникам, видевшим в этом обычае образчик языческого нечестия, достойный самого жесткого порицания. По этому обычаю люди оставляли еду – своего рода жертву – рожаницам, считавшимся раньше богиням рода, а теперь частично замаскированных празднествами Богородицы (Казаков 2018, 106). На этих двух примерах – культе Матери Сырой Земли и культе рожаниц – я хотел указать на практику сохранения старых обычаев и верований в новом контексте. Выбрал именно эти примеры, чтобы указать на существование таких форм синкретизма как в элите, так и на нижних общественных уровнях. Именно это соответствует концепции двоеверия, где эволюция религиозных представлений являла собой не полную смену одних форм другими, а наслаивание нового на старое (там же).

Конечно, надо также иметь в виду разницу между двоеверием и прямым язычеством, продолжавшим существовать столетиями после официального крещения Руси. Есть источники ещё тринадцатого века о существовании языческих жрецов и волхвов, и людей, молящихся богам у воды. Также, есть свидетельства шестнадцатого века о том, как в лесах пермского края ещё тогда жили люди, кланяющиеся идолу Перуна. Были примеры, в которых целые деревни возвращались к язычеству из-за суши и неурожая (Филиппов 2004, 93; Лукьянов 2009, 59; Burke 1991, 53). Но двоеверие – это не язычество, а синкретизм язычества и христианства, и поэтому упомянутые явления не считаются примерами двоеверия.

3. ОТВЕТ ЦЕРКВИ

Как уже упомянуто ранее в работе, двоеверие является своего рода побочным эффектом длинного процесса христианизации Руси. Но, кроме этого, двоеверие надо понимать и как переходное состояние между язычеством и христианством. Просто было невозможно внезапно сразу обратить весь народ, и сделать, чтобы все полностью следовали новой вере и новым практикам, являющимся, кстати, совсем иными по сравнению с верой и практиками, имевшимся на Руси до тех пор. Церковные пастыри понимали этот факт. Пока двоеверие развивалось по большей степени само собой, Церковь пользовалась им, чтобы приблизить народу новые религиозные и мировые представления, и приспособить их к уже устоявшейся народной культуре (Жуков 2011, 11). Здесь мы приходим к уже упомянутым фактам о том, как народ стал видеть ангелов в тех явлениях, где прежде видел богов, и святых, где раньше были полубоги и герои. Таким образом Церковь в явлении двоеверия увидела пользу в проекте распространения христианства в русском народе и постепенной христианизации русской культуры.

Однако, Церковь терпела двоеверие лишь до определенной степени, пока оно оказывалось полезным инструментом. Церковь пользовалась двоеверием как способом распространения христианских представлений в народе, но это не значит, что Церковь терпела язычество или ересь. Когда определённый уровень христианизации был достигнут, Церковь начала более строго настаивать на правильном соблюдении веры. В связи с этим и была проведена церковная реформа патриарха Никона и произошел раскол со старообрядцами, которые отказались очистить свою веру от нехристианских элементов (Коноплев 2017, 53). Не буду сейчас больше говорить о расколе и о старообрядцах, потому что это уже другая тема, но важно было привести и этот факт, ради лучшего понимания положения и политики Церкви в связи с христианизацией русской культуры через двоеверие. Общая позиция церкви заключалась в том, что двоеверие, выполнив свою задачу, должно было быть отвергнуто. В конце концов, мы возвращаемся к уже упомянутому в работе тезису о том, что двоеверие подрывало авторитет церкви, потому что двоеверцы могли быть более равнодушны к церковной иерархии (там же). Так, пока в некоторых случаях и сама пользовалась двоеверием и терпела его, с временем Православная Церковь всё более и более строго относилась к остаткам язычества и двоеверным практикам.

Существует множество церковных документов и уставов, в которых перечисляются и осуждаются разные обряды, обычаи и практики, считающиеся остатками язычества и примерами двоеверия. Так, например, в «Уставе святого князя Владимира, крестившего Русскую Землю, о церковных судах» перечислялись преступления и проступки, относящиеся к компетенции церковного суда, но в нем не было прямого запрета на исповедание язычества, а лишь указание на некоторые правонарушения, которые относятся к исполнению языческих обрядов, как *потвори, чародеяния, волхования, молиться под овином, или в роценьи, или у воды* (Лукиянов 2009, 58). В «Правиле церковном вкратце» митрополита Иоанна II XI века указывалось, что языческих жрецов – «волхвов» следует «яро казнити навъзбранно злу, но не до смерти убивати, ни обрезать их телесе [...] не бо принимает сего церковное наказание и ученье» (там же). Здесь видно, что церковь к насилию не прибегала, но всё-таки языческие обряды не терпела. То, что у церкви была проблема с пережитками язычества и двоеверными практиками ещё в середине XVI века, видно в постановлении Стоглавого собора 1551 года, где приводились осуждаемые церковью народные обычаи и обряды: «... В троицкую субботу по селом и по погостом сходятся мужи и жены на жальниках и плачутся по гробом с великим кричаньем [...] Русалии о Иванове дни и в навечерии Рождества Христова и крещения сходятся мужи и жены и девицы на ночное плещевание, и на безчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание, и на скакание, и на богомерзкие дела. ...А в великия четверток порану солону палят и кличют мертвых» (там же, 60).

В этих примерах проявляется особенность христианизации Руси, заключавшаяся в постепенном вращении христианских норм и верований в языческую среду, которая обусловила то, что процесс христианизации растянулся на столетия. Это привело к тому, что языческие обряды и традиции, трансформируясь и изменяя свой вид, постепенно влились в русское православие (там же). На протяжении столетий народные обычаи, имевшие языческое происхождение, сохранялись через посредство народной культурной традиции. Официальные церковные структуры не могли совсем справиться с ними, долго борясь с двоеверием. Эти примеры говорят об одном и том же явлении, а разница между ними – четыре столетия. Это указывает на факт, что, либо церковь просто не могла или не хотела избавляться от двоеверия, либо двоеверие обладало слишком большой устойчивостью и эффективным способом выживания.

4. СОХРАНЕНИЕ ДВОЕВЕРИЯ

Посмотрим факторы, которые повлияли на сохранения двоеверия так долго в народе. Один из значительнейших должен быть, уже много раз упомянутый в работе факт, что на Руси не было насильственной христианизации. В то время как на Западе действовала инквизиция, которая должна была следить за тем, чтобы каждый правильно исповедовал свою веру, у русских такого рода института не было (Устименко 2017, 40). О причинах отсутствия такого вида института не буду говорить, потому что это слишком расширило бы тему моей работы. Всё-таки, надо иметь в виду, что русские долго были под монголо-татарским игом, и поэтому не было сильной государственной власти и аппарата, поддерживающих Церковь. Потом, в то время, когда русские освободились, и когда инквизиция уже распространилась по Европе, русское государство уже было многонациональным и поликонфессиональным, с множеством мусульман монголов и татар. Такие условия, безусловно, повлияли на относительно высокую степень религиозной терпимости, что в конце помогло и сохранению двоеверных практик и обычаев.

В связи с отсутствием насильственной христианизации, не существовало ни особого активного противления христианству. Было два языческих восстания в XI веке, но в их основе лежали не религиозные, а политические и социальные волнения. Имеются в виду восстания в Суздальской Земле в 1024 году и в Ростовской Земле в 1071 году. Религиозную окраску придавали восстаниям поводы к ним. Например, поводом к восстанию в Суздальской Земле явилось выдвинутое волхвами обвинение знатных женщин в колдовстве, которое стало причиной неурожая, голода и эпидемий. В результате подавления этого восстания силами княжеской дружины волхвы проиграли, но без участия церковного суда и не по обвинению в распространении язычества. Восстание в Ростовской Земле произошло в результате недовольства и возмущения местного населения поборами воеводы Яна Вышатича. Вдохновителями восстания действительно были волхвы, казненные по приказу воеводы. Также и при этом никакого участия церковной власти в подавлении восстания не было (Лукиянов 2004, 59).

Кроме этих примеров у русских большого активного массового противления христианству не было. Всё-таки, определённый вид массового сопротивления был, выразившийся в форме пассивного неосознаваемого сопротивления консервативной

народной массы (там же, 60). Язычество являлось децентрализованной и домашней религией, основной единицей которой была семья. Это значит, что много обрядов совершалось в кругу семьи, без волхвов. Эти обряды со временем во многом превратились в народные обычаи. Следуя за своими обычаями и традицией, народ, уже официально христианский, не хотевший отказаться от своей культурной традиции, совершал древние языческие обряды и, вообще не подозревая, сохранял старые языческие верования и практики. Это было наиболее ярко выражено в сельской местности. Всегда консервативнее, чем город, деревня таким способом сохранила много древних обычаев (Устименко 2017, 41). Но это и логично. Города являлись центрами политической, церковной и интеллектуальной жизни. Все инновации сначала проводились в городах и постепенно проникали в деревню. Такая же ситуация была и с христианством на Руси. Впервые христианство приняла политическая элита в городах и только потом начался длинный процесс христианизации деревни. Из-за этого существует много примеров, когда монахи ходили именно по деревням и там строили церкви (Кожолянюк 2013, 163).

И наконец, нельзя забывать о положении волхвов и жрецов в дохристианском русском обществе. Там они имели роль высокообразованных носителей знаний. Они являлись своего рода древней интеллигенцией языческих русских, что их делало и главными носителями русской дохристианской культуры. Также их выживанию помогло и то, что в то самое время христианские священники пытались запретить разные древние навыки астрономии, философии, риторики, земледельческих и магических обрядов – другими словами, огромные части русской дохристианской культурной жизни, - связывая их с язычеством. В такой ситуации авторитет волхвов и доверия к ним народа были гораздо выше, чем к христианским священникам (там же, 162-163). Это в начальной фазе христианизации играло особенно большую роль. Именно из-за такого положения волхвов в народе и доверия к ним, как к уже сложившейся элите, христианству было трудно полностью проникнуть в глубину русского народного сознания и вытеснить эту старую элиту с их положением мощи и авторитета.

5. НАСЛЕДИЕ ДВОЕВЕРИЯ

Присутствующее у русских с самого начала их истории, двоеверие должно было немало повлиять на культурное развитие русского народа. Древние языческие обряды, переплетаясь с христианским учением, трансформировались в народные обычаи и культурное наследие русского народа. Таким образом возник христианско-восточнославянский синкретизм среди русских, являющийся особенностью русской народной культуры (Лукиянов 2009, 60). Конечно, этот процесс протекал мимо сознания обычного русского человека, который вообще не знал, что он следует языческим обычаям. Наоборот, этот человек думал, что эти обычаи совершенно христианские. Одна из причин того и факт, что превосходное большинство народа было богословски необразованно, но другая и в том, что пережившие века языческие обычаи замаскировались под христианские, принимая христианский характер. Но это и был один из способов христианизации – привязывание христианства к древним языческим обычаям. Так, христианские праздники были привязаны к дохристианским праздникам, чтобы легче их было принимать. Люди приходили молиться на то самое место, где молились и раньше, в те же дни, когда и в прошлом. Как следствие, они продолжали почитать леса, деревья, реки, источники, холмы и горы (Кожолянко 2013, 164).

Приведу пример связи языческого Великдня с восточнославянской пасхальной традицией. Великдень – день хвалы животворному солнцу, день благодарности небесным богам, особенно верховному богу неба – Сварогу и солнцу – Дажьбугу, что находится в этом небе, день надежды на добро, здоровье, на полную радостную жизнь в новом году. Поэтому не случайно в дохристианские времена и период Киевской Руси новый год начинался не в январе, а в марте, в день весеннего равноденствия, а с X до начала XVIII века – 1 марта. С укоренением христианства народная обрядность Великдня приобретает черты обрядности пасхальной. Поклонение небу и солнцу сменяется поклонением христианскому Богу. А на время Великдня накладывается праздник христианской Пасхи, когда празднуется воскресение Иисуса Христа. Однако дохристианские обычаи и обряды были настолько живучими, что часть из них христианство взяло на вооружение. Именно всем знакомые писанки, как символы рождения, новой жизни и плодородия, являются остатком празднования Великдня в пасхальных традиционных обычаях у славян (там же, 164-165).

Ещё интересен пример обычаев и верований, связанных с праздником Ивана Купала. Ночь накануне Ивана Купала считалась опасным временем нечистой силы, колдунов, упырей и ведьм. Среди буковинцев особенно сохранились обычаи и верования, что в канун праздника Ивана Купалы наблюдались активные действия колдунов и злых сил, от которых нужно было оберегать себя, свою семью, посеvy, скот, дом. Поэтому связывали зелёные стрелки лука для лучшего роста, а на полях, где рос лён, втыкали ветки липы, коровам добавляли в корм цветы, из которых был сплетён венок, а также через них процеживали молоко (там же, 168). На примере буковинцев можно заметить особенно длительное сохранение языческого влияния в архитектуре сельских жилищ. Народное сельское жильё там ещё в XIX веке украшалось резьбой по дереву. Орнамент содержал в себе солярные, громовые и другие знаки. Кроме жилья, магическими знаками украшались и предметы быта, в частности ковши, дойницы, концовки и другая утварь, используемая и при проведении календарных обрядов. Эти знаки представляли собой как знаки солнца – розетки, кресты, свастику, так и символы движения небесного светила – коней, птиц (там же, 169). Эти примеры указывают на длительность и важность, при посредстве двоеверия сохраненных языческих обычаев и их влияние на развитие русской народной культуры.

Особое влияние двоеверия можно заметить и в мировоззрении обычного русского человека, особенно у жителей сельской местности, что отражалось и в русской литературе ещё в XIX веке. Крестьяне в произведениях показаны как очень связанными с природой, и обладающими особым мировоззрением. Они на жизнь смотрят как на цикл. Человек рождается, живёт, и потом, в конце умирает. Свою моральную систему и образ жизни крестьяне черпают из природы. Также, их верования являются намного более индивидуализированными, чем официальный вид христианства (Гладышев 2012, 52-53). В таком изображении русского крестьянина в литературе исследователи видят остатки языческих мировоззрений и ценностной системы, сохраненных посредством двоеверия. Примеры двоеверия сегодня всё ещё можно встретить повсюду в русской культуре, но их так много, что невозможно их все привести. Есть примеры, уже приведённые, как связанные с пасхальной обрядностью. Потом, бесчисленное множество примеров двоеверия сохранились благодаря фольклору и сказкам, пословицам и народной мудрости, уже полностью потеряв своё оригинальное языческое значение, но сохраняя форму. И наконец, и сегодняшняя массовая культура России также под большим

влиянием древнего культурного наследия русского народа, имевшего континуитет более тысячелетия (Устименко 2017, 37.; Бесков 2016, 10-13).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двоеверие является особенностью русской религиозности и одной из главных черт русской народной культуры. Этот особый вид религиозного синкретизма русского язычества и христианства развивался в русском народе с самого начала его истории и, таким образом, он стал отличительной чертой русского идентитета и истоком многих русских обычаев. Двоеверие появилось в процессе христианизации Руси, как инструмент приспособления новых христианских представлений к старому языческому миропониманию древних русских. Христианское мировоззрение было странно и чуждо древним русским. Они уже обладали своими обычаями, традициями и практиками. Конечно, если бы от них требовали прекратить и отвергнуть все эти свои обычаи и наследие, среди них появилось бы противление всему связанному с этой новой религией и христианизация Руси была бы намного труднее и протекала бы медленнее.

Церковь понимала нужность такого постепенного подхода к христианизации древнерусской культуры, и поэтому на начальных её фазах допускала переплетение обеих традиций – языческой и христианской. Но потом, когда уже был достигнут определённый уровень христианизации, Церковь отвергла эти практики, обряды и верования, связанные с язычеством. По сути, Церковь пользовалась двоеверием только как инструментом в облегчении процесса христианизации.

Ответ на вопрос, почему двоеверные практики так долго сохранялись среди русских можно найти и политических и в культурологических причинах. Русские долго были под монголо-татарским игом и, следовательно, не имели развитую сильную государственную власть, которая служила бы поддержкой усилиям Церкви. Потом, когда освободились, русские уже жили в многонациональном и поликонфессиональном государстве. Кроме того, языческие практики превратились в народные обычаи, которые народ не хотел отвергнуть, считая их частью своей традиции и культуры. Таким образом, двоеверие образовало русскую народную культуру, являясь истоком многих народных обычаев. Оно сохранилось не только в обычаях, но и в верованиях, пословицах и народной мудрости. Тысячелетнее наследие русской культуры таким образом сохраняется до настоящего времени, и это именно благодаря двоеверию.

7. БИБЛИОГРАФИЈА

- Burke, Peter. 1991. Junaci, nitkovi i lude. Narodna kultura predindustrijske Europe. Preveli Borko Auguštín i Dunja Rihtman-Auguštín. Zagreb: Školska knjiga.
- Halperin, C. J. 1975. *The Concept of the Russian Land from the Ninth to the Fourteenth Centuries*, в: „Russian History“, Vol. 2, No. 1. 29-38.
- Бесков, А. А. 2016. *Реминисценции восточнославянского язычества в современной Российской культуре*, в: «Colloquium heptaplomeres 3». 6-24.
- Гладышев, Александр Константинович. 2012. *Эстетика и физиология смерти в рассказе Л. Н. Толстого «Три смерти»*, в: «Филологический класс». 51-54.
- Данилова, А. И. 2010. *Традиции двоеверия в русском православии*, в: «теория и практика общественного развития 4». 79-81.
- Жуков, А. В. 2011. *Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия»*, в: «Вестник ЧитГУ 2». 10-15.
- Казаков, А. А. 2018. *Рожаничные трапезы в контексте древнерусского двоеверия: Некоторые наблюдения*, в: «Историческая психология и социология истории 1». 103-118.
- Кожолянко, А. Г. 2013. *Синкретизм язычества и православия в календарной обрядности буковинцев*, в: «Русин 4». 158-180.

Коноплев, Н. С. 2017. *Феномен двоеверия в связи с церковными реформами патриарха Никона*, в: «Известия Иркутского государственного университета». 50-56.

Лукиянов, С. А. 2009. *Государство, церковь и язычество в древней Руси*, в: «Бизнес в законе 2». 58-62.

Устименко, А. Л. 2017. *Народная религия Руси: «между» язычеством и православием*, в: «Ценности и смыслы 2». 33-45.

Филиппов, Г. Г. 2004. *К проблеме двоеверия. Историкографический анализ*, в: «Вестник новгородского государственного университета 27». 92-97.

8. АВТОРСКОЕ РАЗИУМЕ

В работе предпринимается попытка объяснить, что такое двоеверие. Описываются время и обстоятельства, в которых двоеверие появилось. Потом, речь идёт реакции Церкви на явление двоеверия, как она относилась к нему. Затем, говорится о причинах сохранения двоеверных обычаев и мировоззрениях в народном сознании. И наконец, описывается наследие двоеверия в русской культуре и как оно повлияло на её развитие.

9. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Двоеверие, Древняя Русь, русская культура, культурное наследие, язычество, крещение Руси, христианизация Руси, языческие культы, народная культура

10. БИОГРАФИЈА АВТОРА

Juraj Vrbanić rođen je 1999. godine u Mičevcu nedaleko od Zagreba. Osnovnu školu završava u OŠ Velika Mlaka te potom upisuje prirodoslovnu gimnaziju u Prirodoslovnoj školi Vladimira Preloga u Zagrebu. Godine 2018. upisuje studij povijesti te ruskoga jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu, a 2021. dodatno upisuje još studij ekonomije na Ekonomskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2022. diplomskom studiju povijesti opredjeljuje se na za razdoblje ranoga novog vijeka.